

ДИА ИЛЬМ

Болдинская
осень

„И забываю мир, и в сладкой тишине
Я сладко усыплён моим воображеньем,
И пробуждается поэзия во мне...“

**Пушкине, о невиданном взлёте труда
и вдохновения – болдинской осени 1830 го-
да – рассказывает этот диафильм.**

Среди безлесных равнин Арзамасского уезда Нижегородской губернии затерялось последнее родовое имение Пушкиных — село Болдино. На невысоком холме белела колокольня. Кругом лепились чёрные, соломой крытые избы.

А с вершины холма открывались „болдинские дали“ — равнина, изрезанная оврагами, да в низинах негустые рощи.

Обычное крепостное село. Здесь так же, как и по всей России, пахали господскую землю, ругали приказчиков, бедствовали, пили, иногда бунтовали.

В начале сентября 1830 года Пушкин выехал из Москвы в Болдино, чтобы вступить во владение частью имения, выделенной ему отцом по случаю предстоящей женитьбы.

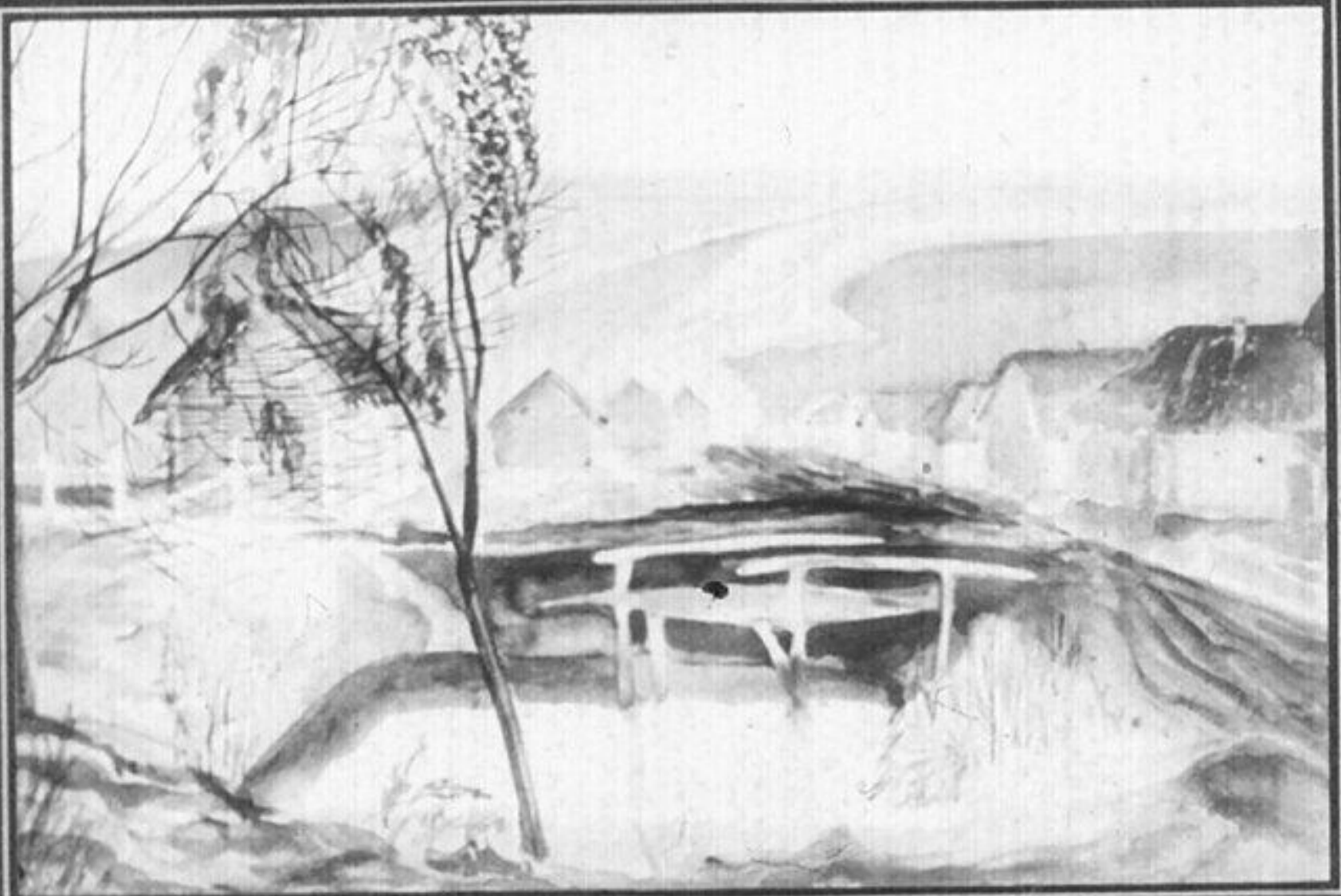
Дорога шла знаменитым Владимирским трактом, живо напоминавшим о сосланных в Сибирь.

Невесело было на душе: тревожила размолвка с матерью Натальи Николаевны, случившаяся перед отъездом, спокойная холодность самой невесты.

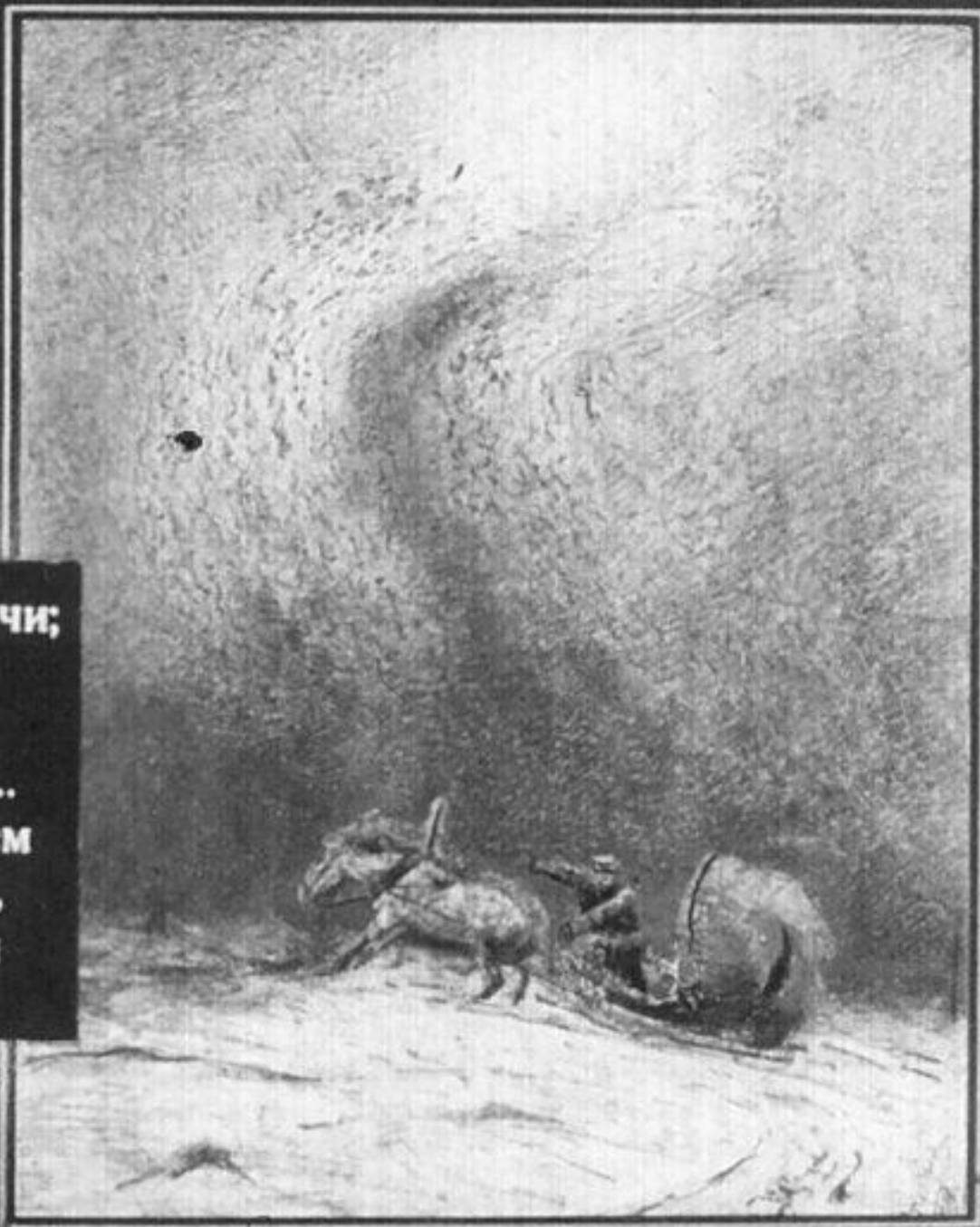
**„Чёрт меня догадал бредить
о счастье, как будто я для
него создан“.**

Вот и Болдино. Поскрипывают деревянные ступени старого господского дома. В распахнутое окно видна дорога, два тощих деревца, уже тронутые осенью.

...Скитания последних лет,
одинокчество, тоска прорва-
лись горестными, смятён-
ными стихами.

„Мчатся тучи, выются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна...
Мчатся бесы рой за роем
В беспредельной вышине,
Визгом жалобным и воем
Надрывая сердце мне...“

И всё-таки побеждала жизнь. И вот уже он пишет другу: „Ах, мой милый! что за прелесть здешняя деревня! вообрази: степь... соседей ни души; ездь верхом сколько душе угодно, пиши... сколько вздумается, никто не помешает...“

Пушкин любил осень. Осенью всего чаще приходила та ясность и стройность чувств и мысли, которую звал он вдохновением. „...Я в Болдине писал, как давно уже не писал“.

В рощах уже отгорали золотые, жёлтые, красные листья.

Пушкин заканчивал „Онегина“
Он отправил странствовать
своего героя. Он показал ему
Россию...

A black and white aerial photograph of Nizhny Novgorod, showing the city built on a high bank of the Volga River. The city's architecture, including a prominent tower, is visible against the river and the surrounding landscape.

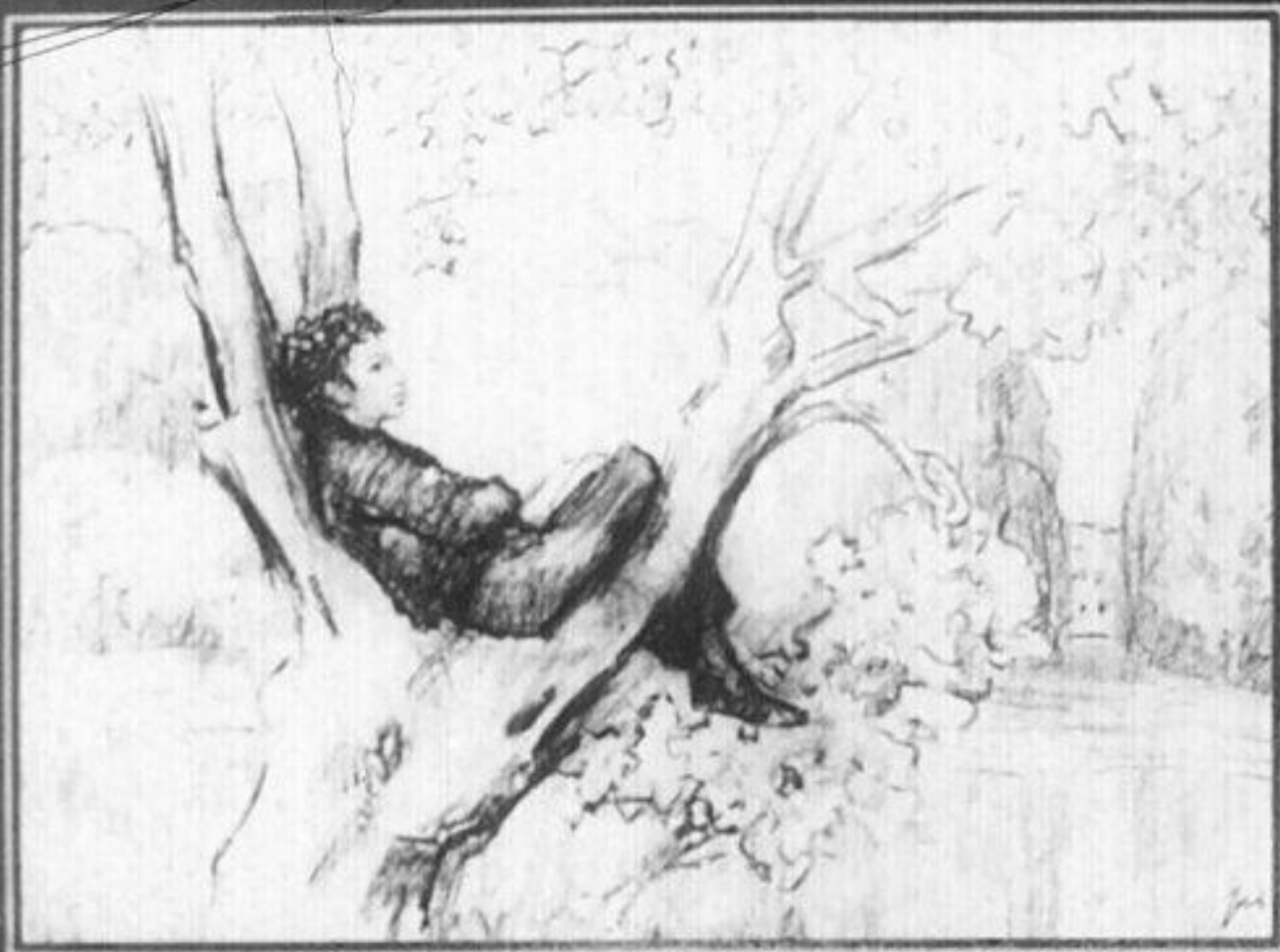
Нижний Новгород

A black and white aerial photograph of Tiflis (Tbilisi), Georgia. The city is built on a steep, rocky hillside overlooking a river. The architecture is characterized by stone buildings and a prominent tower on the hill.

Тифлис

A black and white landscape photograph of Gurzuf, Crimea. The scene shows a rocky, hilly terrain with sparse vegetation and a few small buildings. The sky is bright and clear.

Гурзуф

Восьмая глава открывалась воспоминанием о лице — последней встречей с юностью.

„...В те дни в таинственных долинах,
Весной, при кликах лебединых,
Близ вод, сиявших в тишине,
Являться муза стала мне“.

Он ничего не зачёркивал в своём прошлом, но сейчас, когда пришла зрелость, „высокопарными“ представлялись ему романтические идеалы прошлых лет.

„В ту пору мне казались нужны
Пустыни, волн края жемчужны,
И моря шум, и груды скал,
И гордой девы идеал,
И безыменные страданья...
Другие дни, другие сны;
Смирились вы, моей весны
Высокопарные мечтанья...“

„Иные нужны мне картины:
Люблю песчаный косогор,
Перед избушкой две рябины,

Калитку, сломанный забор,
На небе серенькие тучи,
Перед гумном соломы кучи...

...Да пруд под сенью ив густых,
Раздолье уток молодых...“

Незатейливый болдин-
ский пейзаж стал в
„Онегине“ поэтической
формулой правды и про-
стоты, утверждением
реалистического искус-
ства.

**Последние страницы романа...
Прощаясь с читателями, ге-
роями, прошлым, поэт обра-
щался к друзьям своей бур-
ной и страстной молодости.**

„Но те, которым в дружной встрече
Я строфы первые читал...
Иных уж нет, а те далече...“

Вс.
... ..

Указ 12 ...

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

О них была не вошедшая в окончательный текст романа X глава.

Она открывалась уничтожающей характеристикой Александра I.

„Властитель слабый и лукавый,
Пленивший щеголь, враг труда,
Нечаянно пригретый славой,
Над нами царствовал тогда...“

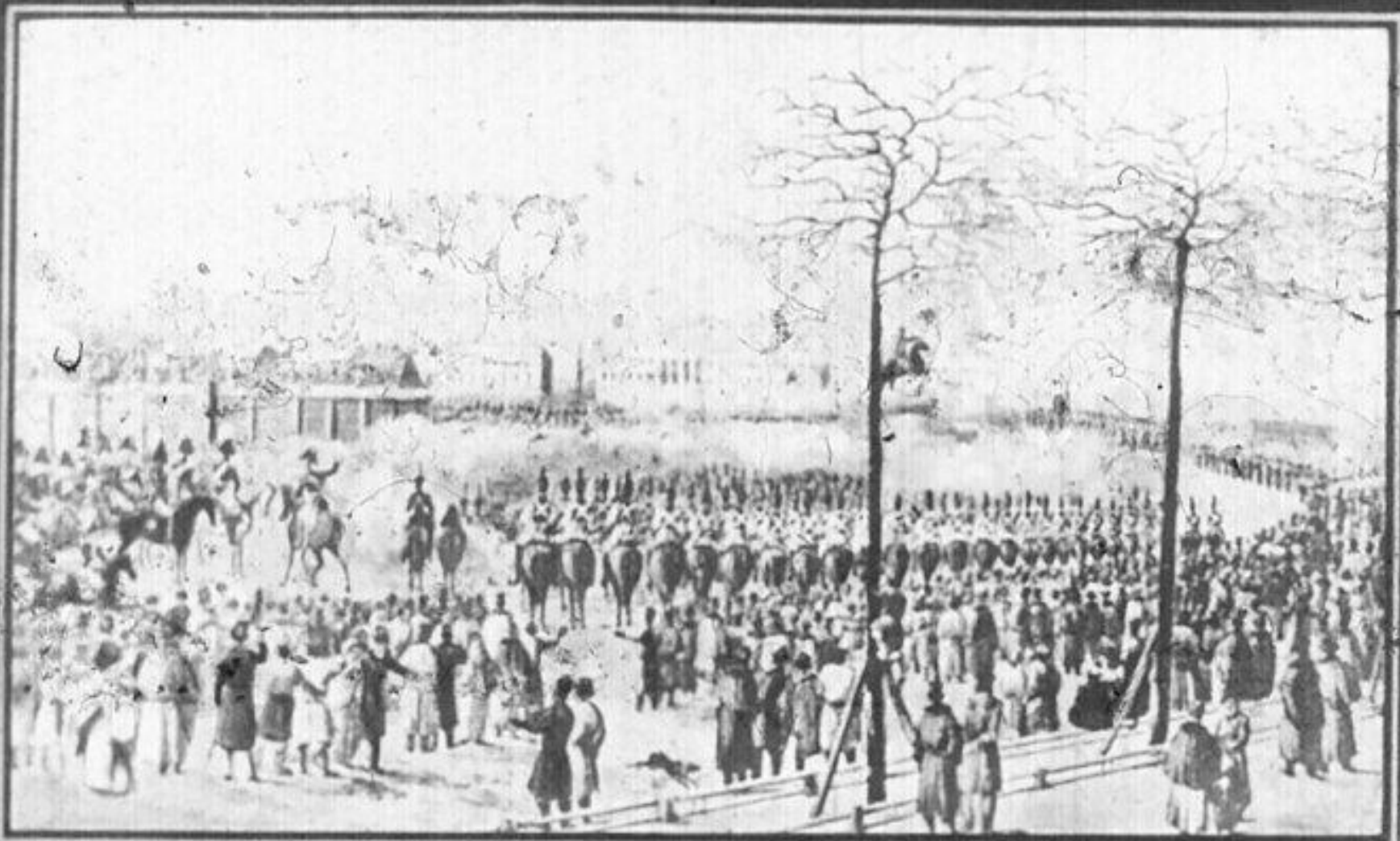

Бородинское сражение

1812 год, революции на Западе, возникновение первых тайных обществ в России... Грозно вставало на страницах X главы недавнее прошлое.

Handwritten text in Russian, likely a document or letter, with some lines crossed out. The text is written in a cursive script and is partially obscured by a dark shadow on the right side of the page.

Сенатская площадь. Задумал ли он привести сюда своего героя? Не знаем. 19 октября 1830 года Пушкин сжёг написанное. Остались зашифрованные поэтом начальные строфы да запись в бумагах: „19 октября сожжена X песнь“.

Ещё не был окончен „Онегин“, а на письменный стол поэта ложились страницы новых созданий.

ПОВѢСТИ

ПОКОЙНАГО
ИВАНА ПЕТРОВИЧА БЕЛКИНА,

ИЗДАНЫЯ

А. П.

Г-ЖЕ ПРОВОДКОВА

То, мой барышня, оны еще създала
съ историческимъ ономъ
СКОТЕНКЪ

Минералы по маю.

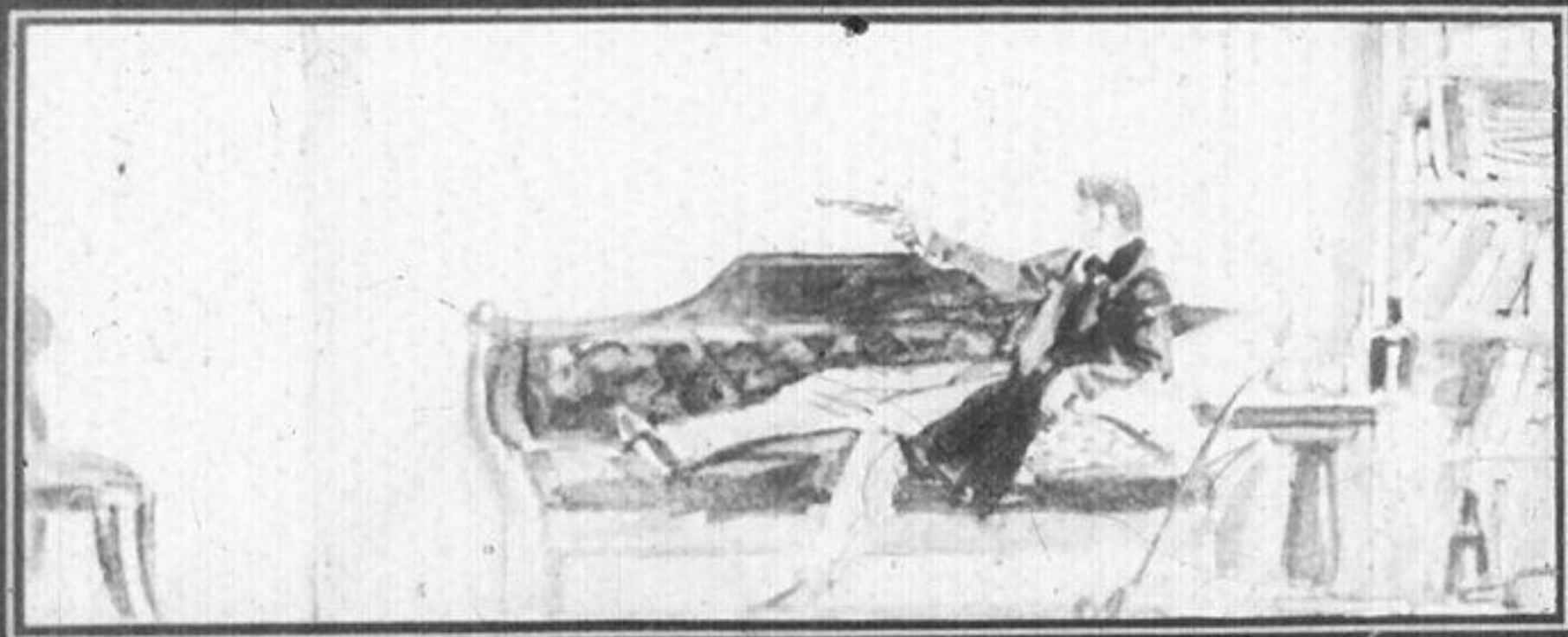
Недоросль.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Типографіи Плюшара.
1831.

„Точность и краткость – вот первые достоинства прозы. Она требует мыслей и мыслей...“

„Повести покойного Ивана Петровича Белкина“ („Выстрел“, „Метель“, „Гробовщик“, „Станционный смотритель“, „Барышня-крестьянка“) – один из первых образцов русской реалистической прозы.

„Выстрел“. Повесть о поединке. Её герой — Сильвио, бедняк, гусар с характером независимым и гордым, мстит за оскорбление беспечному, избалованному счастьем графу.

**За поединком пистолетов
вставал поединок характе-
ров. И Сильвио одерживал
верх.**

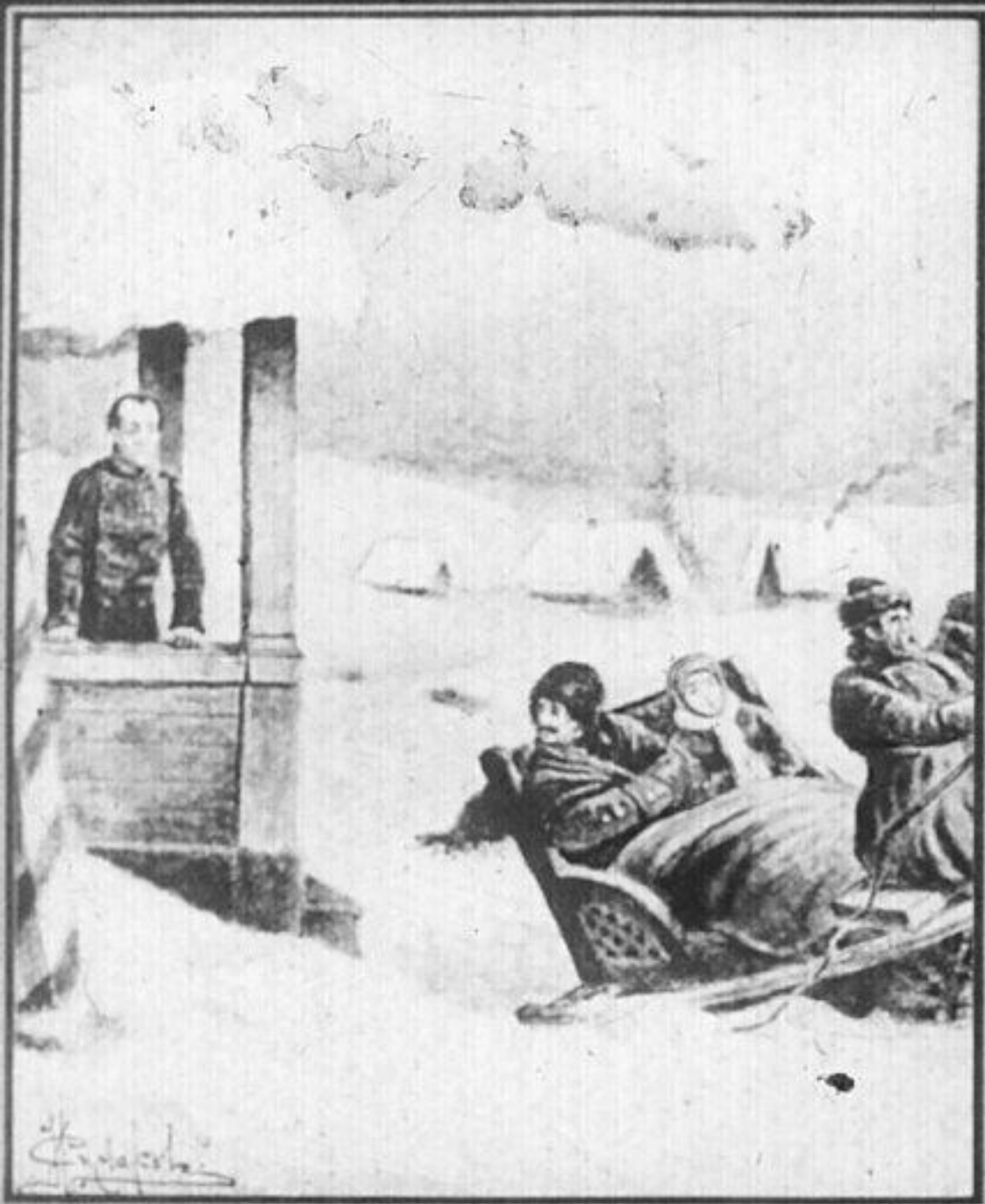
„Метель“ воспринималась читателем как пародия на романтическую повесть, с „бледною и семнадцатилетнею“ героиней, бегством из родительского дома, бушующей стихией. И только судьба Владимира звучала всерьёз — уваженнем к памяти героев 1812 года.

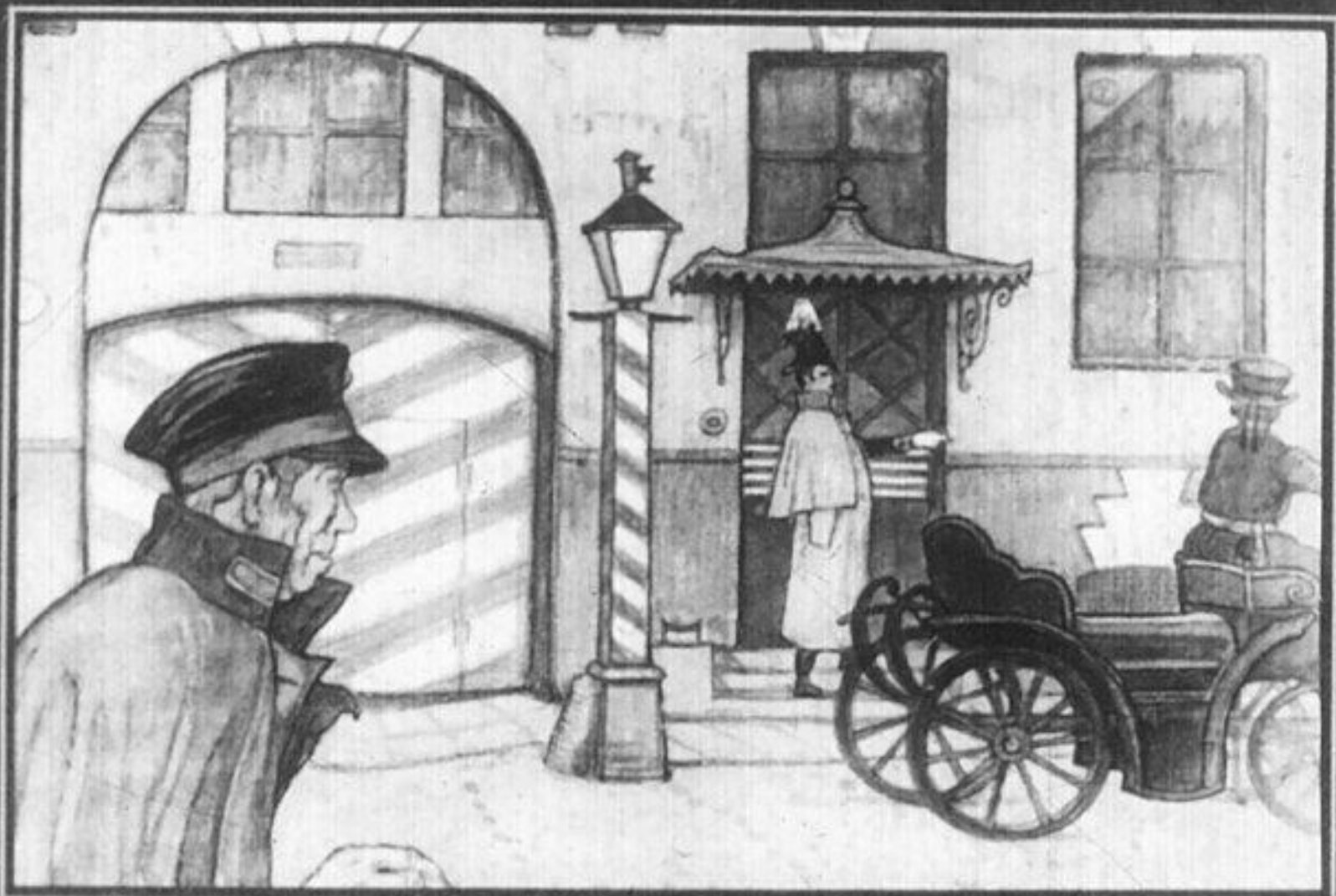
Пристальное изучение жизни, человеческих характеров, судеб всё чаще обращало Пушкина к социальным конфликтам современности. Повесть о стационарном зрителе стала высшим выражением гуманизма в русской прозе 30-х годов XIX в.

На почтовых трактах России, среди тоскливого её бездорожья разбросаны были то тут, то там почтовые станции. В дождь, слякоть, стужу, под окрики и брань проезжающих несли свою незаметную службу станционные смотрители.

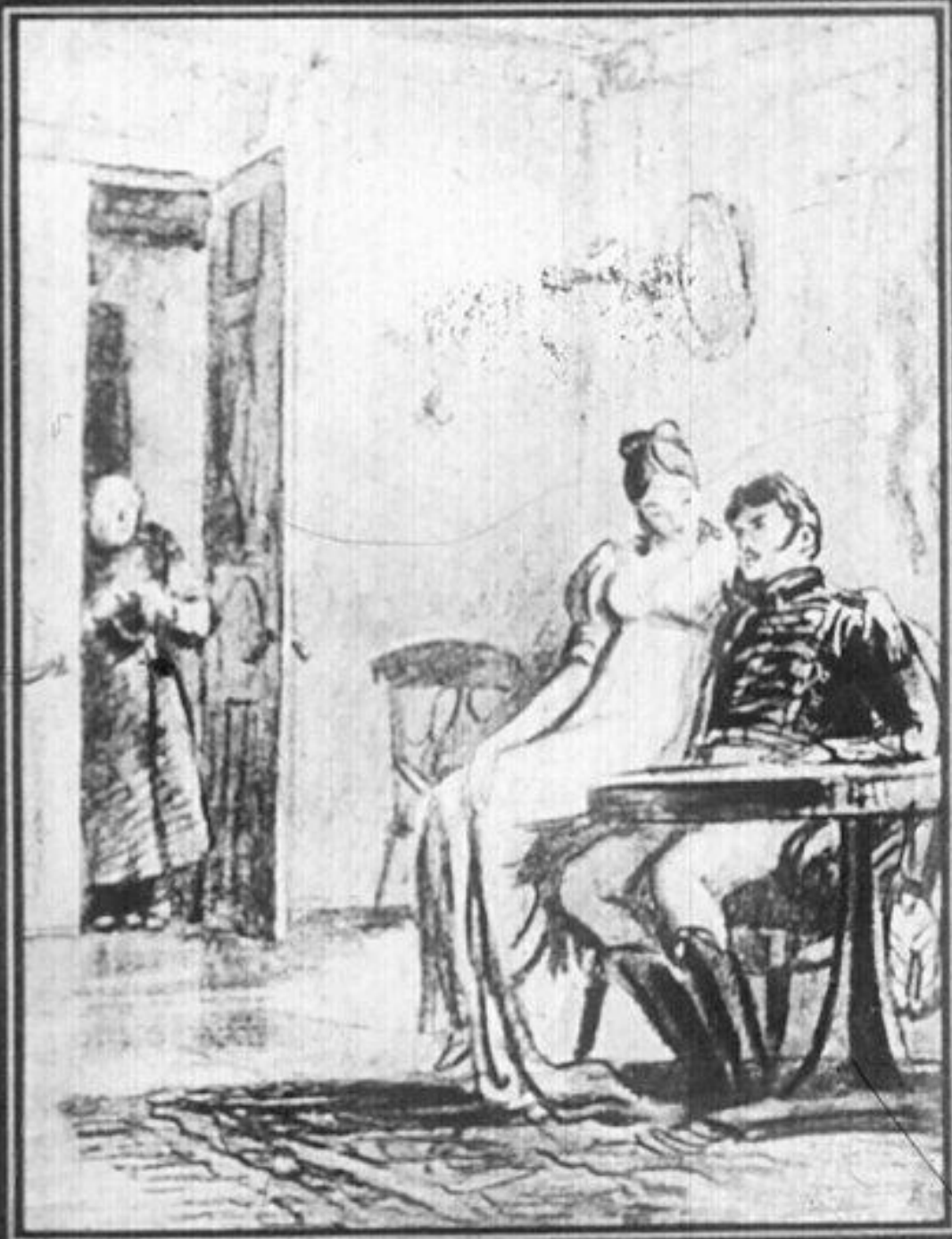

...Звали его Самсон Вырин. Был он лет пятидесяти, свеж и бодр. Но пришла беда: проезжий гусар увёз его дочь. Старик не снёс своего несчастья... Всё последующее повествование — история медленной гибели старого зрителя.

Одна из петербургских улиц. Щегольские дрожки Минского у дома, где остановилась Дуня. Старый смотритель. Он пришёл пешком в Петербург, чтобы вернуть свою заблудшую дочь.

**„Бедный смотритель! Ни-
когда дочь его не казалась
ему столь прекрасною...“
Но напрасны были его ста-
рания вернуть Дуню. Мин-
ский, его богатство, недо-
лимость сословных пред-
рассудков разделили их
навсегда.**

Могила старого смотрителя. „Мы пришли на кладбище, голое место, ничем не ограждённое, усеянное деревянными крестами, не осенёнными ни единым деревцом. Отроду не видал я такого печального кладбища...“

Жизнь обернулась трагедией. И на века вошла в литературу щемящей нотой сострадания и участия к человеку судьба чиновника 14 класса, смотрителя почтовой станции.

И. М. Москвин в роли Вырина.

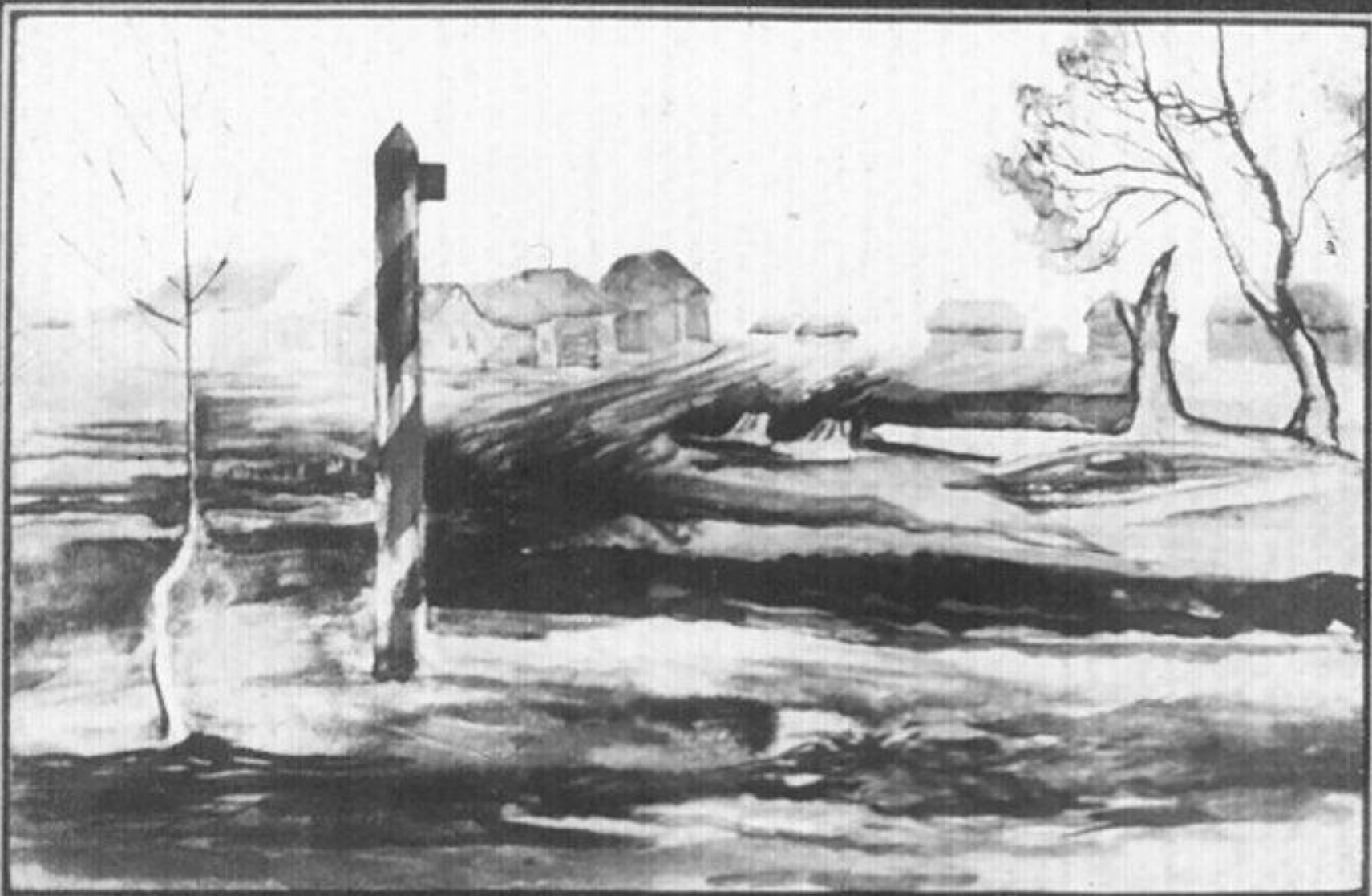

...Стоял октябрь. Лил долгий осенний дождь. Уныло чернели пожатые поля. Ветер гнал мокрые листья. Безгласность земли приникла к сердцу острой болью за обездоленность русских деревень.

39

Он задумал „Историю села Герюхина“, чтобы рассказать об упадке родовых владений, произволе помещиков, о нищете и бесправии крепостного села.

Он писал, пародируя благонамеренных историков-аграфов России:
„Страна, по имени столицы своей Горюхиным называемая, занимает на земном шаре более 240 десятин...“

„Образ правления в Горюхине несколько раз изменялся“. В набросках плана повести после каждой смены правления читаем: „Бунт“. Болдинской осенью 1830 года Пушкин впервые подошел к теме крестьянской революции.

„Истина страстей, правдоподобие чувствований в предполагаемых обстоятельствах — вот чего требует наш ум от драматического писателя“.

Ещё в Михайловском задумал он серию драматических опытов о людях, охваченных непреодолимой страстью. „Скупой рыцарь“, „Моцарт и Сальери“, „Каменный гость“, „Пир во время чумы“. Он назвал их маленькими трагедиями.

„Скупой рыцарь“. Средневековье. Эпоха феодальных войн, рыцарских турниров и жажды золота.

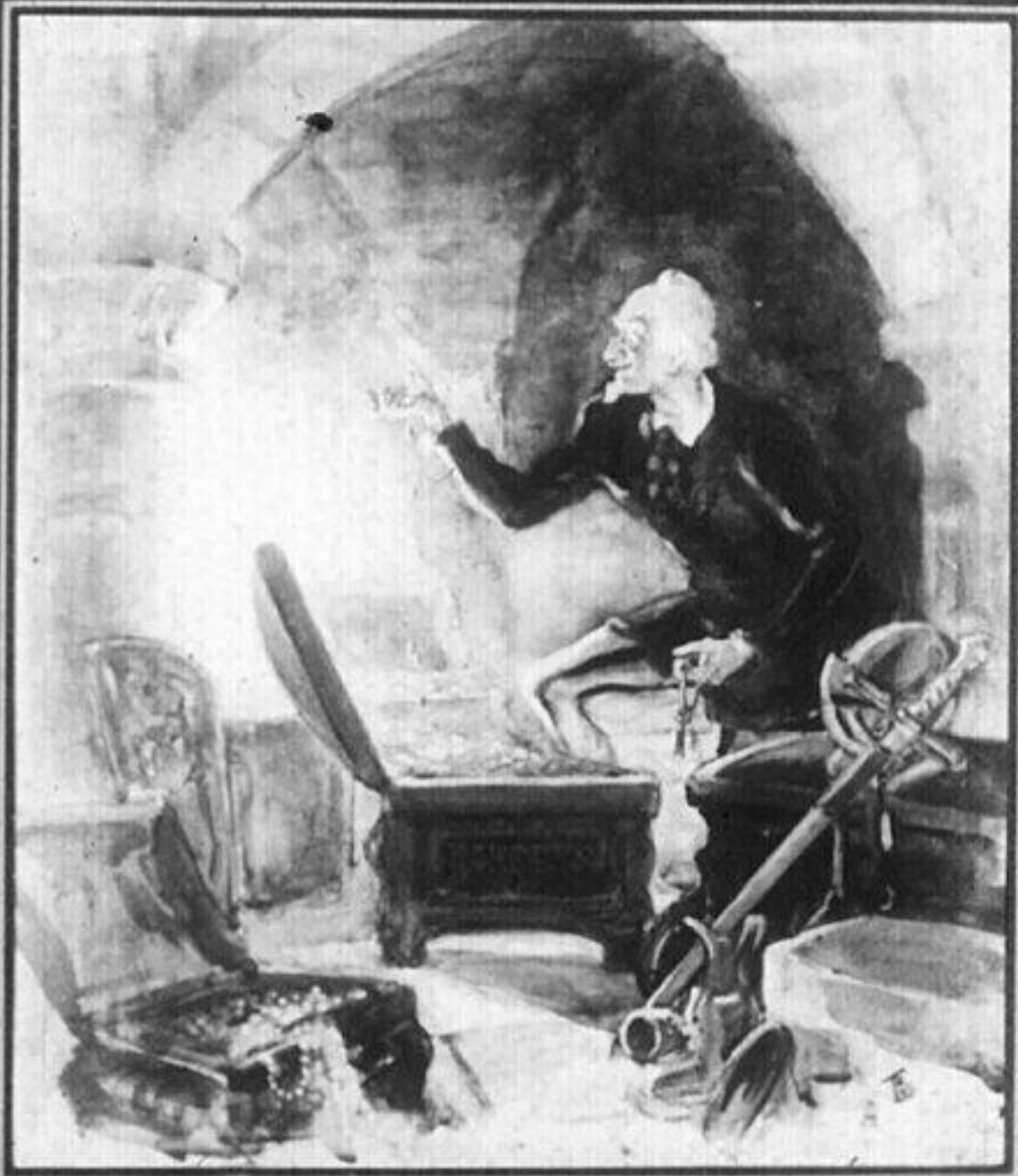

**„Что не подвластно мне? как некий демон
Отселе править миром я могу;
Лишь захочу—воздвигнутся чертоги;
В великолепные мои сады
Сбегутся нимфы резвою толпою;
И музы дань свою мне принесут,
И вольный гений мне поработится...
...Я царствую!..“**

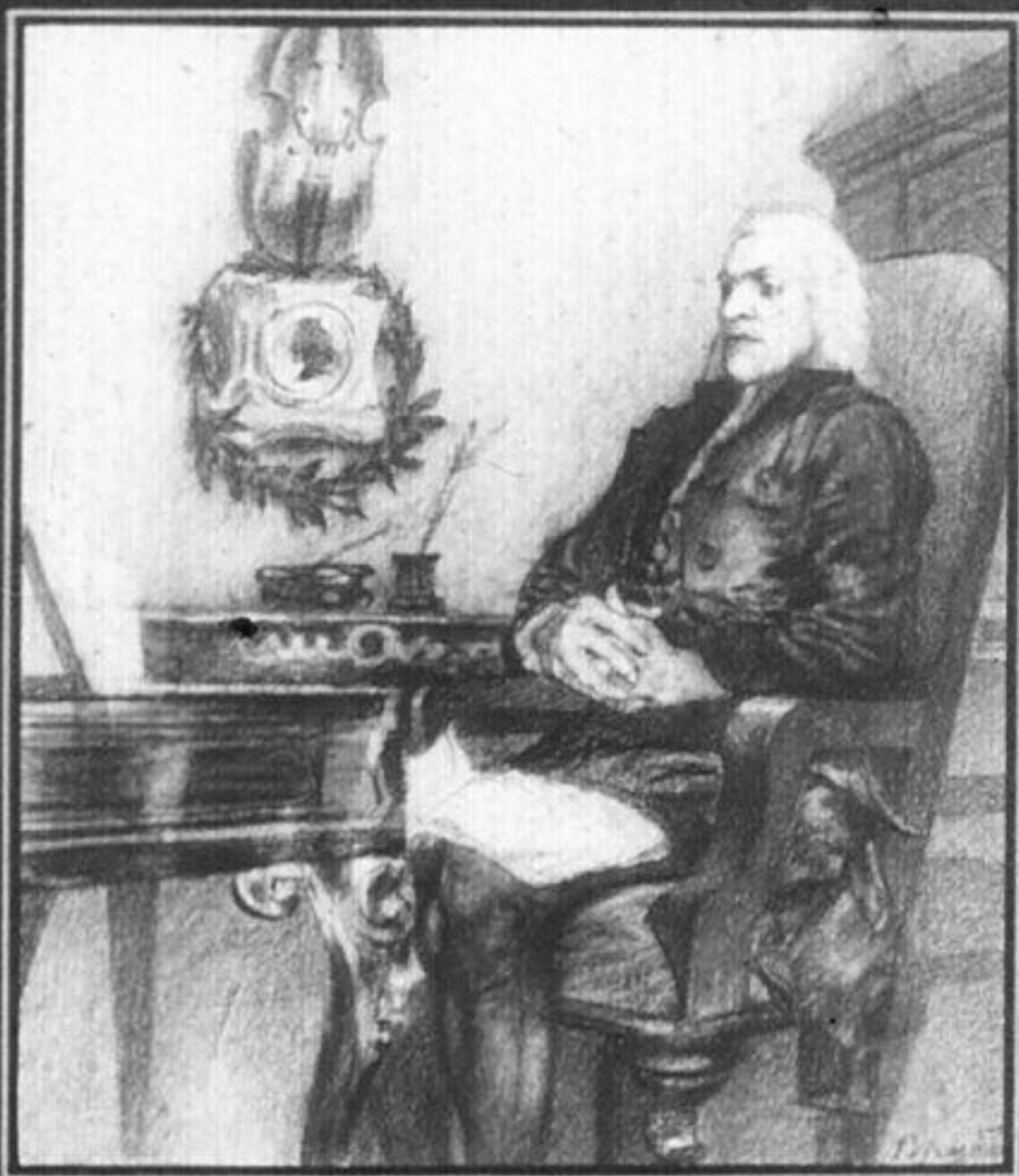
Трагедия скупости. Богатство, купленное страшной ценой самоотречения, насилия и обмана, превращает властелина в своего раба.

„Барон Пушкина ужасен — это лицо трагическое“.

(Белинский).

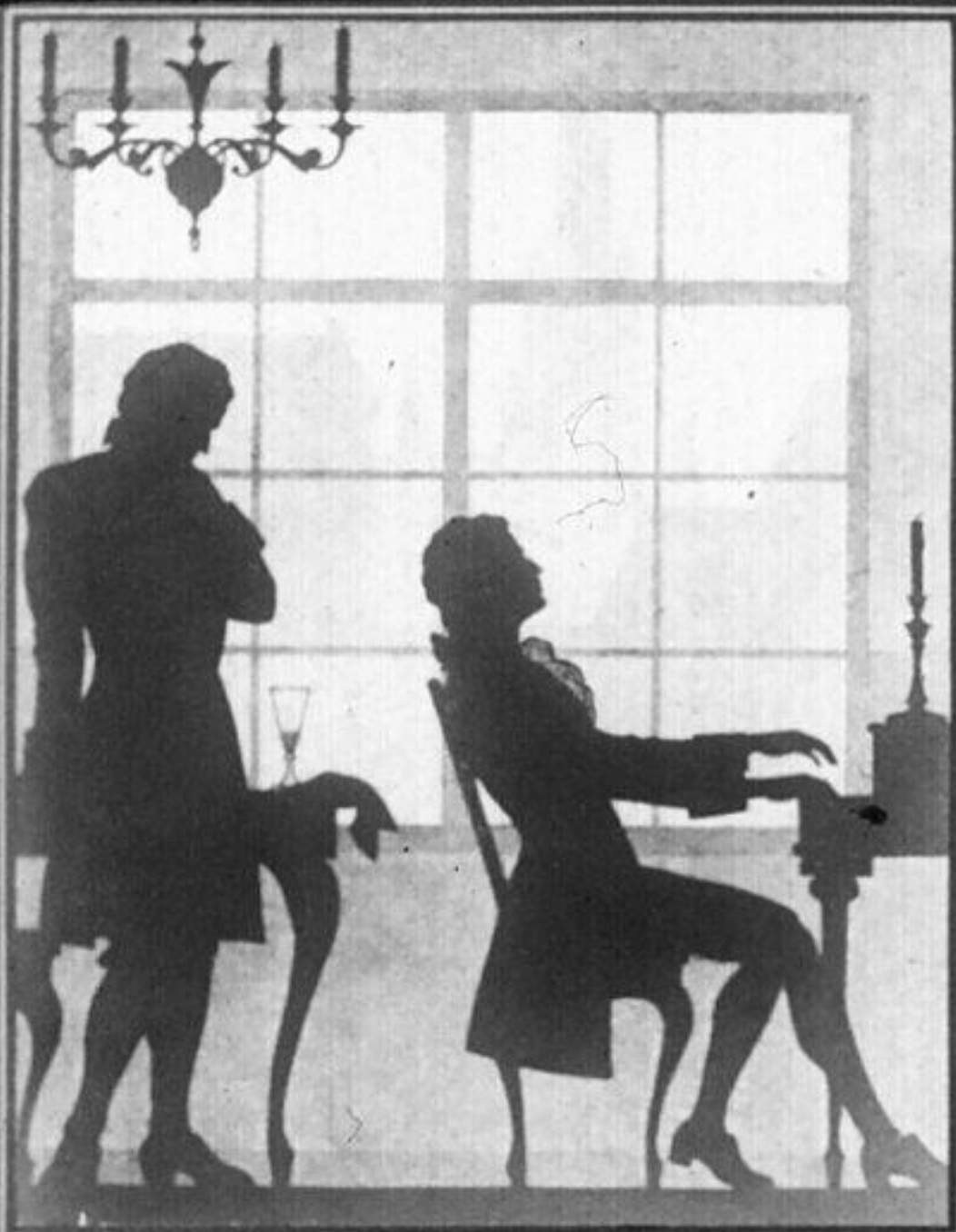
Трагедия зависти. „Моцарт и Сальери“. Пушкин слышал о таинственных обстоятельствах смерти гениального музыканта и верил молве, называвшей отравителем Моцарта Сальери. Пушкин записал: „Завистник, который мог освистать „Дон-Жуана“, мог отравить его творца“.

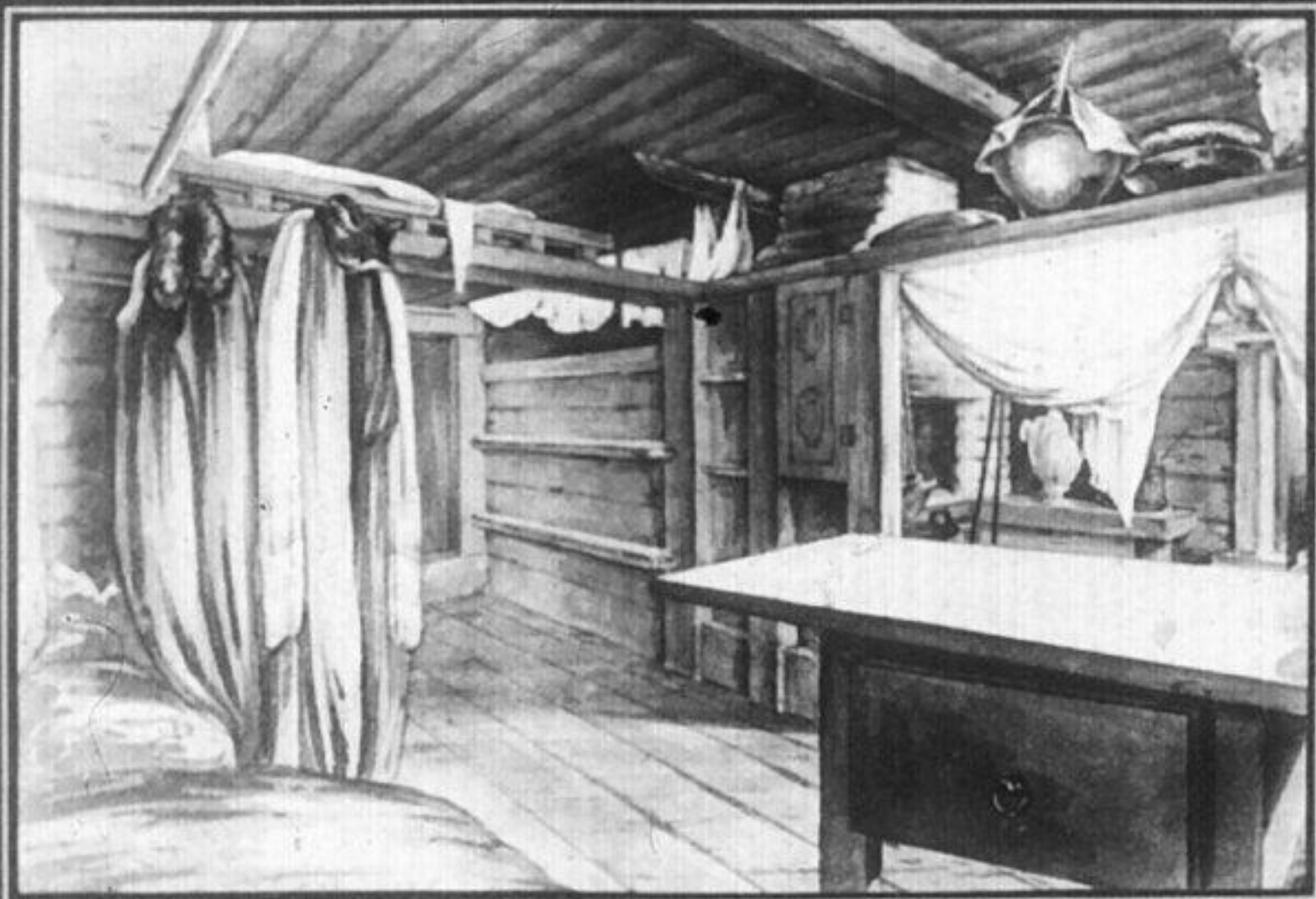

47

Простодушный и беспечный Моцарт, с солнечным, добрым и светлым даром, и Сальери, мученик искусства, ремесленник, но наделённый глубоким чувством красоты, — вот трагическая коллизия пьесы.

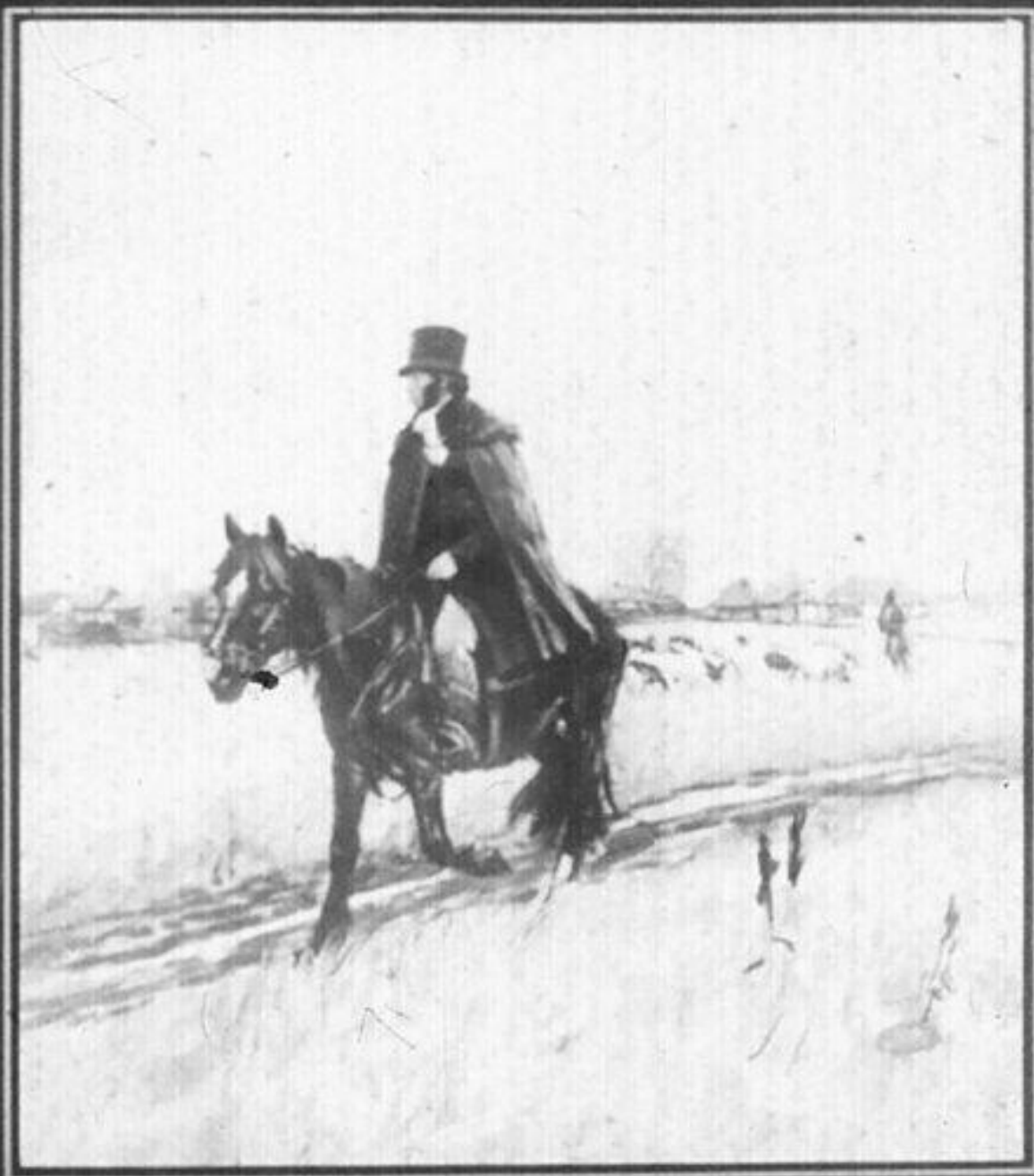
**...Выпито отравленное вино.
Моцарт у рояля. Под сво-
дами трактира светло и
скорбно звучит Реквием.
И Сальери плачет, потря-
сенный мукой, болью кра-
сoty. Вечная сила искусс-
ва торжествует над за-
вистью, низостью, смертью.**

Ещё по пути в Болдино Пушкин узнал о надвигающейся эпидемии холеры. Вскоре цепью карантинов он был отрезан от Москвы.

Карантинная изба.

.....Я заперт в Болдине. Во имя неба, дорогая Наталья Николаевна, напишите мне... где вы? Уехали ли вы из Москвы?.. Что до нас, то мы оцеплены карантинами... Я провожу время в том, что мараю бумагу и злюсь⁴⁴.

Эпидемия холеры подсказала Пушкину тему последней из маленьких трагедий — „Пир во время чумы“. Это был перевод с английского одной из сцен драматической поэмы „Чумный город“.

**...Город, погружённый во тьму.
Телеги, наполненные мертвы-
ми телами. И среди безмол-
вия и смерти — пирующие.**

Гимна председателя не было
в поэме—его придумал Пуш-
кин. Могучая стихия пушкин-
ского жизнелюбия славил
борьбу, бросала вызов смерти.

„Есть упоение в бою,
И бездны мрачной на краю,
И в разъярѣнном океане,
Средь грозных волн и бурной тьмы,
И в аравийском урагане,
И в дуновении Чумы...“

Высокая человечность его искусства побеждала грозный, трагически противоречивый мир.

В начале декабря 1830 года Пушкин
возвратился в Москву.

Конец

Диафильм по литературе для средней школы

Автор М. Файнберг

Консультант Т. Цявловская

Редактор Л. Книжникова

Художник-оформитель И. Петрова

Д-310-65

Студия „Диафильм“, 1965 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Чёрно-белый 0-20